

Поскольку до следующего городка они всё равно не успевали, Чжу Ли правил не торопясь. Спустя полчаса неспешной езды они отыскивали уединенное место, распрягли коней и пустили их пастись на склоне холма, а сами принялись за сухой паек.

Опершись о стволы деревьев, они смотрели, как солнце тонет за вершинами гор. Вскоре землю укутала ночная прохлада, и на небе проступил тонкий серп луны. Чжу Ли выудил из дорожного узла пару одежек, постелил их прямо на траву и улегся.

— Если и дальше так ехать, через пару дней будем в Чэнчжоу.

У Сан молча опустил на траву, неопределенно хмыкнул и отвернулся. В его душе царило смятение.

«В Чэнчжоу мне нельзя, но как же так вышло, что я уже на полпути туда? Чжу Ли, конечно, опоил меня и принудил силой — это правда. Но неужели дело только в этом?»

Найти ответ У Сан не мог. Усталость брала свое, и он решил отбросить лишние думы, проваливаясь в сон.

Лежавший позади Чжу Ли коснулся пальцами лба, лицо его помрачнело. Он с грустью поймал себя на мысли, что они с У Саном теперь и парой слов перебраться не могут — разговор угасает, не успев начаться. Прикрыв ладонью глаза от холодного лунного света, он тоже заснул.

Земля еще сохраняла дневное тепло, но оно быстро испарилось. Сквозь дремоту Чжу Ли почувствовал, как пробирает озноб. Он долго ворочался, пытаясь устроиться поудобнее, укрылся одеждой, на которой лежал, но глухой ночью всё же проснулся от холода. Стоило открыть глаза, как в тусклом полумраке перед самым его лицом проступил грубый синий цвет.

Этот оттенок он знал слишком хорошо — именно такую ткань он выбрал для У Сана. Дешевая, невзрачная дерюга, в какую одеваются простые пахари, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Чуть шевельнувшись, Чжу Ли понял, что прижимается к чужому бедру, а его рука небрежно закинута на колено спутника. У Сан проснулся бог весть когда. Он сидел, привалившись к дереву, и задумчиво созерцал ущербный серп луны, лениво отправляя в рот круглую темную пилюлю. Услышав шорох, он негромко спросил:

— Холодно?

— Угу, — отозвался Чжу Ли, чувствуя, что от сырости у него заложило нос.

Он поспешно сел рядом и покосился на ладонь У Сана. С чего бы это тот принялся принимать

лекарства посреди ночи?

Взгляд Чжу Ли был слишком пристальным. У Сан опустил глаза на свои пальцы и, решив, что спутник тоже хочет угоститься, протянул ему круглый шарик.

Опешив от неожиданности, Чжу Ли послушно приоткрыл рот и принял пилюлю прямо с его ладони. На языке взорвалась терпкая кислинка, заставив его забавно сморщить нос.

— Это что, болюсы из боярышника?

У Сан на миг едва заметно улыбнулся, но тут же напустил на себя суровость.

— Яд, — отрезал он.

Чжу Ли замялся, чувствуя неловкость. Надо же, какой злопамятный! Разжевав сладковато-кислый шарик, который оказался весьма недурным на вкус, он виновато пробормотал:

— Лин Ци тогда был напуган до полусмерти. Немудрено, что он не распробовал вкус, когда ты приставил к его горлу клинок.

У Сан наградил его сердитым взглядом, но Чжу Ли даже не подумал отвернуться.

— Этот прохвост еще и обыскать меня пытался, — ледяным тоном добавил У Сан.

Ночной воздух бодрил. Чжу Ли поежился и придвинулся к спутнику ближе, ища тепла.

— Ну посуди сам, — усмехнулся он. — Ты ввалился к нему среди ночи, весь в крови и ранах, да еще и с угрозами. Было бы странно, если бы он не попытался...

Лицо У Сана осталось бесстрастным, но от него повеяло таким отчетливым холодом, что Чжу Ли счел за благо прикусить язык. Он так и не понял, чем задел гордость беглеца, но поспешил сменить тему:

— И что же он у тебя нашел?

У Сан вновь смерил его уничтожающим взглядом.

Чжу Ли неловко кашлянул. Лин Ци ведь и оборонительных приемов-то не знал, куда ему тягаться с профессионалом?

Разглядывая в полумраке благородный профиль У Сана, Чжу Ли замолчал. Он устроился по-турецки, задышал ровнее, направляя ци в даньтянь, и пустил внутреннюю силу по меридианам. Спустя несколько минут по телу разлилось приятное тепло. Однако У Сан продолжал сидеть неподвижно, опустив взгляд. Чжу Ли уколола совесть: лишенный из-за его яда возможности задействовать внутреннюю силу, беглец был совершенно беззащитен перед ночной прохладой.

Подобрав свои вещи, Чжу Ли расправил верхний халат и набросил его на плечи спутника.

— Укройся пока этим. Теплых вещей мы с собой не взяли... — Договорив, он вдруг вспомнил про иссиня-черный плащ У Сана. Тот действительно мог спасти от любого мороза, но Чжу Ли в спешке оставил его в поместье. Если мать наткнется на него... От этой мысли ему стало не по себе.

Отгнав ненужные тревоги, Чжу Ли сосредоточился на главном. Он пытливо посмотрел на У Сана:

— В ту ночь, когда на нас напали Хуские племена, ты ведь уже вырвался. Зачем вернулся?

У Сан заметно напрягся. Выдержав паузу, он отвернулся и сухо процедил:

— Не понимаю, о чем ты.

Детское упрямство, с которым тот отпирался, мигом развеяло неловкость Чжу Ли. Едва сдерживая смех, он заметил:

— Я отлично помню этот плащ. На самом подоле там красуется прореха.

Поняв, что уличили во лжи, У Сан молча отправил в рот еще один болюс из боярышника.

— Просто выдалась свободная минутка, пока спасал свою шкуру, — равнодушно обронил он.

Взгляд У Сана всегда выдавал его истинные чувства. Достаточно было заглянуть в эти темные, глубокие, как лесные омуты, глаза, чтобы понять: напускное безразличие и холодный тон — не более чем щит.

— Что ж, премного благодарен, что выкроил время в своем плотном расписании ради спасения моей жизни, — с теплой улыбкой поддразнил его Чжу Ли.

У Сан мельком взглянул на его сияющее лицо и поспешно отвернулся, тихонько постукивая пальцами по колену.

— Не стоит благодарности, молодой господин.

Чжу Ли опустил взгляд на его ладонь. Припухлость от удара ножами почти спала. Пальцы у беглеца были тонкими, изящными, с ровными фалангами — на удивление красивые руки для наемника. Чжу Ли вовремя отвел глаза.

— Нога как? Заживает?

У Сан хмуро зыркнул на него:

— Сам как думаешь?

Чжу Ли припомнил, что вчера, случайно задев его голень, нащупал жуткий отек. Он потянулся было проверить рану, но У Сан среагировал мгновенно. С коротким «уже лучше» он перехватил его запястье. Чжу Ли так и не коснулся его ноги, зато накрыл ладонью его пальцы.

Кожа у У Сана была прохладной.

Тот не шевелился, лишь смотрел на их соединившиеся руки.

— Почти прошло, — тихо повторил он.

— Вот и... вот и славно, — Чжу Ли смущенно отстранился и убрал руку. — Перебирайся-ка в повозку. Там теплее.

— Там тесно. Иди один, — У Сан уловил, что улыбка Чжу Ли сделалась натянутой — лишь ширма для мыслей. Он остался сидеть на месте, отведя взгляд.

Чжу Ли кивнул, сделал пару шагов вниз по склону, но тут же передумал и вернулся:

— Одного я тебя не оставлю. Идем вместе... Я устроюсь на козлах.

Собрав раскиданную одежду, они забрались в повозку. Внутри действительно было куда теплее. У Сан прислонился спиной к деревянному борту, чувствуя, как расслабляются затекшие мышцы. Сквозь щель в занавеске он видел силуэт Чжу Ли, привалившегося к дверце.

— Устал? — невольно вырвалось у него.

— Нисколько! Холод всю сонливость прогнал, — Чжу Ли отодвинул полог и заглянул внутрь. — А ты?

— Измотан, — вяло отозвался У Сан. — Но спать не хочется.

— Тогда... — Чжу Ли заговорщически подмигнул. — Раз уж луна так ярко светит, почему бы нам не продолжить путь?

У Сан на мгновение замешкался, а после согласно кивнул.

Чжу Ли спрыгнул на землю, направляясь к коням. Приподняв край занавески, У Сан хмуро провожал его взглядом.

«Стоит ли снова бежать? Остаться — верная гибель. Но и побег может стоить жизни. К тому же Чжу Ли...»

Он не успел додумать. В серебристом сиянии луны показался Чжу Ли, ведущий под уздцы лошадей. Даже в дешевом холщовом платье, с парой исхудалых кляч в руках, он ухитрился сохранять удивительное благородство и безмятежное изящество.

У Сан опустил занавеску.

На рассвете они въехали в сонный пригородный городишко. Улицы пустовали, лавки еще были закрыты, и лишь у дороги дымились редкие лотки с горячим завтраком. Опасаясь, что люди из поместья могут подстергать его на дорогах, Чжу Ли уступил вожжи У Сану. Тот придержал коней у одной из лавок, купил несколько дымящихся баоцзы и как бы невзначай поинтересовался:

— До следующего поселения далеко?

— Часа два пути, не больше.

У Сан помедлил, пряча горячую выпечку за пазуху.

— Я устал. Давай устроим привал, а в путь двинемся уже после полудня.

Отодвинув занавеску, Чжу Ли внимательно осмотрелся. Ничего подозрительного.

— Если устал, ложись спать в повозке, а править буду я... — Он глянул на измученное лицо спутника и осекся. — Впрочем, ладно. Твоя правда.

У Сан спорить не стал. Направив лошадей в неприметный переулок, он разыскал тихий постоянный двор. Они сняли комнаты. Первым же делом У Сан велел принести бочку горячей воды. Коридорный долго ворчал себе под нос, недоумевая, какому безумцу приспичило мыться

на рассвете, но, натолкнувшись на суровый взгляд постояльца, мигом прикусил язык и побежал исполнять приказание.

Дождавшись, когда откроются торговые ряды, Чжу Ли отправился за покупками. Он присмотрел для них плотные дорожные халаты на подкладке: днем припекало солнце, но в случае ночевки под открытым небом без теплой одежды было не обойтись. По пути он заглянул в аптечную лавку и запасся необходимыми снадобьями.

Вернувшись с узлом новых вещей, Чжу Ли постучал в дверь У Сана. До Чэнчжоу оставалось совсем немного, необходимость прикидываться деревенщиной скоро отпадет, поэтому на сей раз он выбрал добротную ткань вместо грубого синего холста.

Никто не откликнулся. Чжу Ли позвал его по имени, постучал настойчивее и уже занес ногу, чтобы выбить дверь, как засов со стуком отскочил. На пороге стоял У Сан с мокрыми, разметавшимися по плечам волосами. От него исходил густой пар. Дешевая краска наспех наброшенного синего халата от влаги слегка потекла, оставив на бледной коже приоткрытой груди синеватые разводы.

Чжу Ли невольно отступил на шаг.

— Я уж подумал... — Он осекся. В голове завертелась мысль, что беглец снова нашел способ улизнуть.

У Сан замер в дверях, преграждая путь.

— Что-то стряслось?

— Кое-что принес, — Чжу Ли протянул ему сверток. — Новая одежда.

— Спасибо, — принял узел У Сан, однако в комнату приглашать не торопился.

Чжу Ли прикусил изнутри губу.

— Нам нужно поговорить, — опережая сухое «говори здесь», он улыбнулся и добавил: — С глазу на глаз. Внутри.

Помедлив секунду, У Сан отступил в сторону, освобождая проход.

Створки окна были распахнуты настежь. Чжу Ли подошел к подоконнику и заглянул вниз. Прямо под ними находился внутренний двор: там сиротливо жались друг к другу повозки, тачки и тяжело гружённый обоз охранного агентства. Чуть поодаль виднелась конюшня, где породистые скакуны лениво пинали копытами тощих рабочих лошадей у общей кормушки.

«Неужто опять лазейку высматривает? Спрыгнуть отсюда, оседлать первого попавшегося жеребца — и только его и видели».

У Сан опустился на циновку у низкого столика и потянулся к чайнику.

— Всё думаешь, как бы сбежать? — озвучил свои мысли Чжу Ли.

— Думаю, — спокойно подтвердил тот, наполняя пиалу. — Да только высоко слишком.

От такой обезоруживающей честности Чжу Ли потерял дар речи. Себя он тугодумом не считал, но в разговорах с У Саном то и дело оказывался в тупике. Справившись с замешательством, он уселся напротив.

— Почему ты так не хочешь возвращаться в Чэнчжоу?

У Сан поднял на него тяжелый взгляд.

— Жизнь дорога.

Не обращая внимания на сквозившую в его тоне усмешку, Чжу Ли заговорил серьезно и твердо:

— Семья Ян, «Книга Непостижимой Высоты», Хуские племена... и семья Ло! — Он заметил, как вздрогнули ресницы собеседника при упоминании последнего имени. — Неужели ты не хочешь, чтобы правда наконец открылась миру? Неужели твоя единственная цель — бежать на Гору Лазурных Облаков?

Пальцы У Сана, сжимавшие пиалу, побелели. Он издал короткий, горький смешок.

— Правда?

— Именно, правда! — кивнул Чжу Ли. — Ян Синтянь утверждал, будто «Книга Непостижимой Высоты» — это старинный свиток его предков. Но зачем тогда оборудовать тайник и годами ломать голову над его шифрами? Зачем заводить дружбу с семьями Лю, Хоу и Ци, которые испокон веков славятся своими математиками и знатоками головоломок? Будь это истинное наследие рода Ян, разве тратил бы он полжизни на разгадку очевидного?

Он подался вперед, заглядывая У Сану в лицо.

— Ты покинул Гору Лазурных Облаков не вчера. За всё это время никто не слышал, чтобы ты знался с Хускими племенами. Я расспрашивал о делах усадьбы Ян — чужаков в Чэнчжоу тогда

и близко не было. Но стоило только разнестись слуху, что некий наемник владеет Техникой Меча Непостижимой Высоты, как Хуские племена тут же выследили тебя и напали. Они шли за конкретной целью. Ты ведь говорил с ними. Неужели они не требовали выдать им книгу?

У Сан молчал, уставившись в стол. Он видел, с каким хладнокровием и расстановкой рассуждает Чжу Ли — его голос звучал ровно, без лишней спешки и суеты.

Его собственная ладонь, сжимавшая глиняный бок пиалы, взмокла от пота. Эта отстраненная ясность ума, присущая Чжу Ли как стороннему наблюдателю, была той роскошью, которой сам У Сан никогда не мог себе позволить. Слишком глубоко вонзились в него осколки прошлого.

Теплая ладонь Чжу Ли мягко, но уверенно накрыла его запястье. У Сан вздрогнул и поднял глаза. На него смотрел глубокий, пронзительный взгляд, в котором не было ни капли лукавства.

— У Сан, однажды мне приснился сон. Но теперь я понимаю, что это было воспоминание. Твое воспоминание.

У Сан словно заранее знал, что сорвется с чужих губ. Сердце испуганной птицей забилося о ребра, спину обдало ледяным потом. Десять лет прошло, а призрак прошлого всё так же легко сковывал его ужасом. Ему казалось, будто он вновь проваливается в ту бездонную черную пропасть, где слышны лишь предсмертные крики и звон стали. Он крепко зажмурился, до хруста сжав пальцами чашку.

— Ты ведь выживший наследник семьи Ло, так? Десять лет назад твой род вырезали подчистую, но тебе удалось спастись.

У Сана крупно затрясло. Лишь мгновение спустя он осознал, что Чжу Ли уже сидит рядом, крепко удерживая его за плечи.

Он попытался вырваться, оттолкнуть его, но сил не хватило — хватка соперника была железной. Чжу Ли не отпускал его, заставляя смотреть на себя.

— Гибель твоей семьи напрямую связана с «Книгой Непостижимой Высоты». И с семьей Ян. Спустя десять лет, завершив обучение, ты спустился с горы. И прежде чем взяться за заказы, ты вырезал усадьбу Ян. Ты мстил. Мстил и забирал то, что принадлежало тебе по праву!

Минуло немало времени, прежде чем жуткие отголоски той бойни — крики ужаса, хлюпанье разрубаемой плоти и ледяная, смешанная с кровью дождевая вода, заливавшаяся по щиколотки, — утихли в его сознании. Придя в себя, У Сан почувствовал, что Чжу Ли бережно прижимает его к себе, мерно поглаживая по спине, словно успокаивая испуганное дитя.

Внутри у него что-то надломилось, лишая последних сил сопротивляться. Плечи безвольно

опустились.

— Десять лет назад... — его голос, хриплый и надорванный, едва нарушил тишину, — усадьбу Ло штурмовал Ян Синтянь. Он вел убийц.

С той самой кошмарной ночи он ни разу не произносил этих слов вслух. Даже Владыка Горы Лазурных Облаков, приютившая и воспитавшая его, так и не смогла вытянуть из него ни единой детали. У Сан ревностно хранил свое молчание.

И уж точно не думал, что когда-нибудь откроется Чжу Ли.

Это был не секрет, а простая истина, в которую давно никто бы не поверил. Слишком много скопилось ярости. Каждое слово давалось с трудом, обжигая горло и заставляя глаза слезиться.

Чжу Ли промолчал, лишь крепче сжал объятия. От этого движения рана на плече У Сана отозвалась резкой вспышкой боли, но тот даже не поморщился.

Наконец Чжу Ли спохватился и испуганно отпрянул, убирая руки:

— Ох, прости! Твое плечо... — Он поспешно потянулся к завязкам его халата. — Дай взгляну.

У Сан тихо перевел дыхание. Проследив взглядом за чужими пальцами, потянувшимися к его вороту, он не стал сопротивляться и позволил обнажить плечо для осмотра.

Когда Чжу Ли обрабатывал раны, лицо его становилось непривычно мягким и сосредоточенным. В этой мягкости не было ничего от его обычной вежливой улыбки — она казалась живой, настоящей. Глядя на него сейчас, трудно было представить, каким холодным и отстраненным он умеет быть во время гнева. А еще... Чжу Ли осторожно дул на обожженную мазью кожу, стараясь унять жжение.

У Сан отвел взгляд в сторону.

— Готово, — Чжу Ли бережно запахнул его ворот и серьезно посмотрел ему в глаза. — Я помогу тебе добиться справедливости.

У Сан покачал головой.

— В таких делах справедливости не бывает... — Он хотел добавить что-то еще, но лишь беззвучно вздохнул. Помолчав, он негромко обронил: — Но пусть будет так.

<http://bllate.org/book/20387/2178226>